Это был урок классного часа. Едва прозвенел звонок на урок, классный руководитель Ян Ли вошла в класс со стопкой бланков, и стук её высоких каблуков наконец стих перед преподавательским подиумом.

Её слегка вьющиеся длинные волосы были небрежно собраны на затылке в низкий хвост. Она подняла руку, поправила золотую оправу очков, положила стопку бланков на стол и опередилась ладонями о подиум:

— На следующей неделе у нас ежемесячный экзамен, а после него — национальные праздники. У меня здесь лежат заявления на заселение в общежитие. Кому нужно, заполните и сдайте старосте до конца учебного дня. Не забудьте на день раньше вернуться в школу с вещами, так как предстоит распределение по комнатам, понятно?

— Понятно, — хором отозвался класс.

— Угу. — Ян Ли кивнула, посмотрела в эту сторону и произвела распоряжение: — Староста, раздай.

Вэнь Сянчжу послушно поднялась с места, подошла к подиуму, взяла стопку бланков и, отсчитывая нужное количество листов, передавала их с первой парты до последней.

Линь Суй заинтересовалась, и когда бланк дошёл до неё, она тут же взяла ручку, охваченная нетерпением.

— Старшая Суй, ты собираешься жить в общежитии? — Чжу Хуань развернула стульчик и заговорила, поигрывая в руке шариковой ручкой.

— М-м… подумываю.

Она подняла глаза: Вэнь Сянчжу уже села на своё место, и кончик её волос легко коснулся края парты Линь Суй, оставив после себя едва уловимый клубничный аромат.

Чжу Хуань качнулась, и ножки её стула надежно встали на пол.

— Тогда думай быстрее. Если ты будешь жить в общежитии, я тоже соберусь с тобой, мы сможем поселиться в одной комнате.

— Ладно.

Линь Суй ответила на ходу, отвела взгляд и опустила глаза на таблицу в бланке.

В общем-то, для неё не было никакой разницы, жить в общежитии или нет. Условия дома, безусловно, лучше школьных: за доставку отвечает личный водитель, еду готовят домработницы, да и комната гораздо просторнее. Но…

Если она не будет жить в общежитии, ей придется каждый день видеть Вэнь Сянчжу.

Комната Вэнь Сянчжу находилась по соседству с её собственной — они постоянно

пересекались дома, а кроме того, им приходилось ездить на учебу и обратно в одной машине.

Линь Суй считала, что их отношения ещё не достигли такой степени близости.

При этой мысли Линь Суй подняла взгляд, чтобы понаблюдать за Вэнь Сянчжу: та, похоже, всё это время была занята решением задач и даже не притронулась к заполнению бланка.

Лишь когда прозвенел звонок с урока, Линь Суй наконец с равнодушным видом отвела глаза.

Теперь она окончательно убедилась, что Вэнь Сянчжу действительно не собиралась перебираться в общежитие.

И то верно: стоило ли с таким трудом въезжать в элитный коттеджный посёлок, чтобы потом кто-то захотел снова возвращаться в школу и тесниться в спальне общежития?

Ученики один за другим подходили с заполненными бланками и отдавали их Вэнь Сянчжу. Понаблюдав за этим какое-то время, Линь Суй окончательно приняла решение и, опустив голову, принялась заполнять собственные данные в бланке.

Чжу Хуань подсела ближе и заглянула через плечо:

— Точно решила жить в общежитии?

— Угу, — отозвалась Линь Суй.

Чжу Хуань приподняла брови и поспешно схватила ручку:

— Тогда я тоже заполняю.

Услышав это, Линь Суй бросила на неё взгляд, кивнула и тут же слегка подвинула уже заполненное заявление в её сторону:

— Как закончишь, отнеси ей сразу обе.

— С чего это тебе самой не отдать…

Сидящая впереди Вэнь Сянчжу внезапно развернулась. Её лёгкий взгляд скользнул по Линь Суй, остановился на заполненном бланке заявления на заселение, и она протянула руку, аккуратно зажав его подушечками пальцев и вытягивая из-под руки:

— Давай сначала мне.

— …? — Чжу Хуань чуть нахмурилась, переводя взгляд то на уже повернувшуюся обратно Вэнь Сянчжу, то на Линь Суй. Заметив у той на лице несколько сложное выражение, она вздохнула и успокаивающе произнесла: — Ты не… Наш староста просто очень отзывчивая.

— …Ага.

Линь Суй вовсе не казалось, что бланк забрали из чистой отзывчивости…

Но, к счастью, у этого маленького хвоста, который обычно следовал за ней повсюду, включая даже туалет, похоже, и впрямь не было намерений заполнять этот лист.

После окончания уроков Вэнь Сянчжу собрала все бланки и, прижимая их к груди, направилась в учительскую.

Линь Суй привела вещи в порядок, небрежно закинула сумку на плечо и вместе с Чжу Хуань вышла из класса.

— Пойдем прогуляемся? Говорят, на стороне Лусин открылся новый магазин чая с молоком, вкус просто потрясающий, перед входом каждый день огромные очереди стоит, — предложила Чжу Хуань.

— Не нужно, — на мгновение замялась Линь Суй. — Меня ждет домашний водитель. Давай уже после экзаменов словимся.

— Ну ладно, — кивнув, Чжу Хуань добралась до школьных ворот и села в машину, присланную за ней. — До встречи на ежемесячном, старшая Суй!

Линь Суй помахала ей рукой, проследила глазами, как автомобиль отъехал далеко вперед, затем повернулась, перешла дорогу и миновала небольшой переулок.

Здесь было безлюдно, и лишь один роскошный автомобиль одиноко стоял у обочины.

Линь Суй не желала, чтобы кто-то знал об их отношениях с Вэнь Сянчжу, поэтому заранее договорилась: водитель останавливался на некотором расстоянии от школьных ворот, после чего они добирались друг до друга и расходились пешком.

Водитель в салоне как раз просматривал что-то в телефоне. Увидев садящуюся в машину Линь Суй, он обернулся, поздоровался, немного посмотрел в ту сторону, откуда она пришла, и не удержался от вопроса:

— Старшая барышня, а… вторая барышня где?

— Она пошла в учительскую, наверное, еще немного задержится, — бесстрастно ответила Линь Суй.

— Понял.

Линь Суй опустила сумку и замерла взглядом на сиденье рядом с собой.

Там лежали два аккуратных белых бумажных пакета, выглядевших весьма изысканно. Она приподняла один из них, заглянула внутрь и поинтересовалась:

— Что это? Материалы для повторения?

С этими словами она поморщилась и принялась изучать второй пакет:

— Тоже учебные материалы… Зачем покупать одинаковые вещи в двух экземплярах?

— Супруга хозяина сказала, что вам со второй барышней положено по комплекту, у каждой должно быть своё.

— …

Выражение лица Линь Суй окаменело. Она поджала губы, со сложным чувством глядя на пакеты в руках, после чего с явным отвращением швырнула их обратно на сиденье.

Каждой по комплекту?

Да кому охота пользоваться тем же самым, что и этот прилипчивый хвостик?!

В учительской.

Вэнь Сянчжу послушно придвинула себе стул, села и, склонив голову, принялась заполнять бланк заявления.

Ян Ли сидела неподалеку, попивая воду из термоса, и с улыбкой поинтересовалась:

— Почему ты не заполнила его весь день, а надумала изменить решение именно сейчас?

Едва её слова смолкли, кончик пера в руке девочки на секунду замер, а взгляд задержался на соседнем заявлении, где было выведено имя Линь Суй.

— Потому что… только сейчас хорошенько всё обдумала.

Ян Ли кивнула, проследила, как Вэнь Сянчжу закончила вносить данные, и забрала заполненное заявление.

Перед уходом Вэнь Сянчжу немного замялась и взглянула на Ян Ли:

— Учитель, скажите, альфы и омеги могут жить в одной комнате?

Прошло совсем немного времени, прежде чем Вэнь Сянчжу прибежала обратно легким бегом и, слегка запыхавшись, распахнула дверцу машины:

— Извините, что заставила ждать.

Линь Суй приподняла веки, бросила на нее мимолетный взгляд, чуть подвинулась в сторону и ничего не сказала.

Младшая девушка поджала губы и забралась в салон.

Водитель бросил на неё взгляд через зеркало заднего вида и завязал светскую беседу:

— Вторая барышня, чего это вы сегодня в учительскую заходили?

— Да так, — ответила она и украдкой покосилась на Линь Суй, увлеченно ковырявшуюся в телефоне. — Формальдегид в новом здании общежития уже почти выветрился, и учительница выдала заявления на заселение тем ученикам, кто хочет остаться жить при школе. Я просто относила бланки от всех ребят.

— Вот оно как, — улыбнулся водитель, трогаясь с места и между делом осведомившись: — Так вторая барышня тоже собирается жить в общежитии?

— Да.

Как только эти слова прозвучали, палец Линь Суй, листающий ленту в телефоне, замер. Она повернулась и в упор уставилась на Вэнь Сянчжу:

— Ты будешь жить в общежитии?

Та лишь мягко улыбнулась, её глаза изогнулись полумесяцами, а чистый, прозрачный взгляд был абсолютно лишён какой-либо фальши:

— Угу.

Добровольно променять отличный просторный коттедж на проживание в школьном общежитии?

Линь Суй совершенно не понимала, что творится в голове у Вэнь Сянчжу.

С самого детства мать никогда ни в чём не обделяла Линь Суй в материальном плане.

Вот только, кроме материальных благ, за этим ничего не стояло. Корпорация Линь входила в список пятисот крупнейших мировых компаний, и Линь Вэй управляла ей в одиночку, крутясь как белка в колесе и не говоря ни слова о своем бывшем спутнике жизни.

Но в последнее время у Линь Вэй завязался роман, и её избранником стал как раз отец Вэнь Сянчжу — Вэнь Вэньфу.

Вэнь Вэньфу полностью оправдывал своё имя: выглядел он утонченным, интеллигентным книжным червем, а его материальное положение, конечно же, не шло ни в какое сравнение с богатством семьи Линь.

Поэтому в глазах Линь Суй Вэнь Вэньфу был не более чем старым пройдохой, который сладкими речами облапошил Линь Вэй ради денег.

Раздался короткий сигнал, и экран телефона погас сам по себе.

Придя в себя, Линь Суй бросила на Вэнь Сянчжу взгляд:

— Зачем?

Вэнь Сянчжу явно опешила:

— Просто захотелось пожить в общежитии.

Затем она замялась и робко спросила:

— А… старшая тоже останется в общежитии?

— …

Линь Суй показалось, что та задает вопрос заведомо зная ответ.

Автомобиль въехал на территорию коттеджного посёлка, заехал в отдельный гараж и заглох.

Линь Суй вылезла из машины и, даже не подумав утруждать себя разговором с Вэнь Сянчжу, решительно направилась прямиком к лифту.

Позади раздались знакомые шаги, эхом отражавшиеся от пустых стен гаража и звучащие чуть более поспешно, чем нужно.

И впрямь… настоящий прилипчивый хвост.

Вплоть до того момента, как они на лифте поднялись в особняк, обе не обмолвились ни единым словом.

— Суй Суй и Вэнь Вэнь вернулись? Идите отведайте винограда, — донёсся из гостиной голос Вэнь Вэньфу.

Линь Суй бросила туда взгляд, ощутив внутри глудое сопротивление, ничего не ответила и быстро зашагала на второй этаж.

— Сестра? — тихо позвала её сзади Вэнь Сянчжу, собираясь уже последовать за ней наверх, но, поколебавшись, всё же повернулась, чтобы поприветствовать старшего.

Линь Суй на секунду замедлила шаги, мысленно фыркнула и скрылась в собственной комнате.

В это время суток Линь Вэй обычно еще находилась в компании, так что изображать дружеские и теплые отношения с неприятным ей человеком Линь Суй не было никакой нужды.

И стоило ей, погруженной в раздраженные мысли, бездумно крутить в руках телефон, как раздался стук в дверь.

— Сестра, можно войти?

Пальцы Линь Суй, сжимавшие смартфон, непроизвольно напряглись:

— Что еще?

— Я принесла фрукты.

Дверь была приоткрыта, и Вэнь Сянчжу стояла на пороге, глядя на Линь Суй и не двигаясь с места.

Линь Суй даже не подняла головы:

— Я не люблю виноград, унеси.

— Это не виноград.

Вэнь Сянчжу широко раскрыла глаза, словно отчаянно пытаясь что-то объяснить:

— Это яблоко, я его уже порезала.

Услышав это, Линь Суй замерла и перевела взгляд: Вэнь Сянчжу робко стояла у входа, держа в руках тарелку, и в конце концов Линь Суй слегка смягчилась:

— Заходи.

Едва прозвучало разрешение, глаза Вэнь Сянчжу ярко блеснули, она быстро подошла к столику и поставила на него тарелку с фруктами.

— Сама нарезала? — отложив телефон в сторону, спросила Линь Суй.

Вэнь Сянчжу легко кивнула:

— Угу.

Линь Суй опустила глаза, глядя на аккуратно нарезанные ломтики яблок, выглядевшие на редкость аппетитно.

http://bllate.org/book/39708/5031819